

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. С Т А Л И Н У

Направляем Вам протокол допроса арестованного в Ленинграде по показаниям эмиссара Троцкого В.ОЛЬВЕРТА - ГУРЕВИЧ Х.Г. от 18/V-с.г..

ГУРЕВИЧ показал, что в 1933 г. он и его жена ГРЕБЕ Фрида во время пребывания в Германии были арестованы Гестапо. Находясь под арестом он рассказал, что является троцкистом и должен по заданию организации выехать в Советский Союз для подготовки и осуществления террористических актов над руководством ВКП(б) и советского правительства. ГРЕБЕ рассказала в Гестапо, что во время пребывания в отпуску в СССР, она познакомилась с несколькими военными летчиками.

После этого ГУРЕВИЧ и Фрида ^{ГРЕБЕ} были Гестапо завербованы и направлены в СССР: ГУРЕВИЧ с поручениями информировать Гестапо о ходе подготовки террористических актов, троцкистской организацией, а ГРЕБЕ с шпионскими заданиями.

В целях зашифровки ГУРЕВИЧ был выслан из Германии etapom в СССР, а его жена ГРЕБЕ, являвшаяся германско-подданной была временно оставлена в Германии до оформления советского гражданства.

По прибытии в СССР ГУРЕВИЧ поселился в Ленинграде и связался там с ранее переброшенным СЕДОВИМ в

СССР, троцкистом БЫХОВСКИМ.

ГРЕБЕ завербовала для шпионской работы командира
авио-эскадрильи - СУХАНОВА.

Впоследствии ГУРЕВИЧ, зная от ГРЕБЕ о вербовке
СУХАНОВА посвятил последнего в свою террористическую
деятельность.

ГУРЕВИЧ показал, что он вместе с БЫХОВСКИМ
(арестован) готовили террористический акт над тов. ЖДА-
НОВЫМ.

Для осуществления террористического акта наме-
чалось установление наблюдения по маршруту следования
тов. ЖДАНОВА одновременно в двух местах по набережной
Жореса и по улице Войнова, при чем обе группы наблю-
дения должны были при появлении машины тов. ЖДАНОВА
сойтись в районе Гагаринской улицы и совершить тер. акт.

Группы наблюдающих должны были быть вооружены
револьверами, которые предполагалось достать у СУХАНОВА.

СУХАНОВ М.Н., член ВКП(б) с 1927 года, командир
13-й истребительной эскадрильи - установлен, арест его
согласовывается с Наркомом обороны.

Названные в показаниях ГАЛЫПЕРИН и АБЕЗГАУЗ аре-
стованы.

Зам. НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

(ЯГОДА)

23 мая 1936 года.

456386

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ГУРЕВИЧ Хацкеля Гесселевича.

18 мая 1936 г. г. Ленинград.

ГУРЕВИЧ Х.Г. 1909 г.р. ур. г. Риги,
быв. члн комсомола Латвии с 1925
по 1929 г., бывш. член КПГ с 1929 г.
по 1933 г.

-До ареста зав. транспортной
группой Ленинградского отделения
"Союзпушнины".

Вопрос: На допросе от 20/1У с.г. Вы показали, что при переезде из Берлина в Лейпциг Вы получили письмо от БЫХОВСКОГО и ФРИДМАНА к троцкисту ГОДИНУ, работавшему ранее в берлинском торгпредстве. Что делал ГОДИН в торгпредстве?

Ответ: Это мне неизвестно. Я вообще не могу утверждать, что ГОДИН работал в торгпредстве. По-моему мне об этом кто то говорил. Кто именно не помню.

Вопрос: А, что делал ГОДИН в Лейпциге?

Ответ: Имел собственную небольшую комиссионную контору по торговле пушниной.

Вопрос: На том же допросе, 20/1У с.г., Вы показали, что ОЛЬБЕРГ дал Вам указания поддерживать связь в Лейпциге только с ГОДИНЫМ. ОЛЬБЕРГ утверждает, что он ГОДИНА не знает и таких указаний Вам не давал?

Ответ: Возможно, что ОЛЬБЕРГ мне о ГОДИНЕ не говорил, а говорил только БЫХОВСКИЙ и ФРИДМАН. Во всяком случае я в Лейпциге был связан с троцкистом ГОДИНЫМ.

Вопрос: На допросе от 15/У ст. Вы показали, что по приезде в Москву в 1933 г. ФРИДМАН Вам сообщил, что он связался в СССР с ОЛЬБЕРГОМ, через его жену БРАУН, которая проживает в Москве.

Говорил -ли ФРИДМАН, что он лично видел ОЛЬБЕРГА и об обстоятельствах его поездки в Союз?

Ответ: Этого мне ФРИДМАН не говорил.

Вопрос: ФРИДМАН выехал из Берлина вместе с ОЛЬБЕРГОМ, он Вам не мог этого не сказать?

Ответ: Повторяю, что он мне об этом не говорил.

Вопрос: Сколько времени Вы находились в Берлине под арестом в 1933 году?

Ответ: Я был арестован 7 апреля 1933 г. на квартире моего родственника ЛЕВИТЕС Якова Григорьевича, проживающего в Берлине в Шарлоттенбурге, Райхсштрассе, № дома не помню.

В Берлин я приехал из Лейпцига 5 апреля и поселился в русском пансионе на Гайсбергштрассе.

Жена моя - Фрида ГРЕБЕ, которая в то время была в Тейхерне, условилась со мной, что она мне напишет в адрес ЛЕВИТЕСА, так как я не знал, где я остановлюсь.

7 апреля я позвонил на квартиру ЛЕВИТЕСА и спросил, нет -ли письма на моя имя. Подошедшая к телефону домашняя работница сказала мне, что для меня есть письмо. Я отправился на квартиру ЛЕВИТЕСА за этим письмом и был задержан полицейской засадой, которая находилась на квартире ЛЕВИТЕСА и ожидала моего прихода.

- 3 -

Вопрос: Следовательно, полиция была предупреждена, что Вы должны зайти к ЛЕВИТЕСУ?

Ответ: Да. Моя жена была арестована в Тейхерне 5 апреля; у нее был обнаружен оставленный мной адрес ЛЕВИТЕСА и она заявила полиции, что это мой родственник, у которого я буду в Берлине.

Вопрос: Где Вы содержались под стражей в Берлине и при каких обстоятельствах Вы были освобождены?

Ответ: С 7 по 12 апреля я содержался под стражей в полиции - президиуме на Александр-плац. С 12 апреля по 1 июня 1933 года я содержался в тюрьме Шпандау.

Вопрос: Вы ведь были освобождены 22/У1. Где Вы находились до этого времени?

Ответ: С 1 по 22/У1 я был снова переведен из тюрьмы Шпандау в здание полиции - президиума.

Вопрос: Почему Вас из тюрьмы Шпандау снова перевели в полицию - президиум?

Ответ: К 1 июня уже было решение о моей административной высылке и я до 22 июня находился в полиции-президиуме на положении ожидающего этапа.

Вопрос: Вы, что 22 дня ждали этапа?

Ответ: Да. В это же время оформлялись в советском консульстве документы, удостоверявшие мое советское гражданство.

Вопрос: Когда Вы приехали в Москву?

Ответ: 24 июня 1933 года я приехал в Москву, где прожил до 11 ноября 1933г. Из Москвы выехал в Детское село, в связи с призывом в армию в часть № 1233.

Вопрос: Сколько времени в 1933г. находилась под стражей Ваша жена - Фрида ГРЕБЕ?

Ответ: Как я уже показал, моя жена была арестована в Тейхерне 5 апреля 1933 г. и доставлена в Лейпциг, где содержалась в полицейской тюрьме. Из тюрьмы она была освобождена 22 мая 1933 года.

Вопрос: Что Вам говорила ГРЕБЕ о своем нахождении под стражей в Лейпциге?

Ответ: Я со своей женой ГРЕБЕ, после моего приезда в СССР, не виделся до 4 июня 1934 года, когда и она приехала в СССР. После ее приезда в Ленинград, она мне рассказывала об обстоятельствах своего ареста следующее: полиция ее арестована в Тейхерне, когда она обратилась за визой на выезд из Германии. В Лейпциге ей учинили ряд допросов о моей деятельности, об ее принадлежности к компартии и известных ей коммунистах, об известных ей коммунистах в полпредстве.

Она, по ее словам, дала полиции показания, что я являлся членом КПГ до конца 1932 г., что она также являлась членом КПГ и назвала ряд известных ей коммунистов в Лейпциге.

Вопрос: Следовательно ГРЕБЕ выдала фашистской полиции известных ей членов КПГ?

Ответ: Да. Кто был арестован по ее показаниям - я не знаю.

Вопрос: Этим не исчерпываются известные Вам данные о ГРЕБЕ во время ее нахождения под стражей в Лейпциге?

Ответ: Я должен также признать следующее: ГРЕБЕ в Ленинграде рассказала мне, что ее вербовала в Лейпциге во время ареста "Гестапо" и что она дала согласие сотрудничать в "Гестапо".

ГРЕБЕ об'яснила мне дело таким образом: согласие на сотрудничество в "Гестапо" она дала под угрозой того, что в случае ее отказа - полиция меня не выпустит из тюрьмы. Полицией ей было также обещано, что в случае ее согласия на сотрудничество - мне будет дана возможность поехать в СССР.

Одновременно в "Гестапо" поставили перед ней условие, чтобы и она приняла все меры к выезду в Советский Союз для ведения в СССР работы в пользу "Гестапо". При этом учитывалось, что я, как коммунист, буду для нее хорошим прикрытием в Союзе.

Вопрос: Какие задания получила ГРЕБЕ от "Гестапо"?

Ответ: Как я уже показал, ГРЕБЕ было поставлено в "Гестапо" условие выехать вслед за мной в СССР, для чего принять советское гражданство. ГРЕБЕ получила задание вести в СССР работу по военному шпионажу в пользу немцев.

Вопрос: ГРЕБЕ ведь непосредственно не имела отношения к армии или военной промышленности? Какие конкретно задания "Гестапо" по военному шпионажу она выполняла?

Ответ: Дело в том, что будучи арестованной "Гестапо" Фрида ГРЕБЕ показала, что она связана в Советском Союзе с командиром авиации Михаилом СУХАНОВЫМ, работающим в Гатчино, с которым она познакомилась в Сочи в 1932 году.

Между ГРЕБЕ и СУХАНОВЫМ установилась весьма близкая связь. СУХАНОВ писал ГРЕБЕ ряд писем в Лейпциг. До отъезда из СССР за границу в 1932 г. ГРЕБЕ встречалась также с СУХАНОВЫМ в Ленинграде. Кроме того, в Сочи ГРЕБЕ также познакомилась с военным летчиком Карлом РУБЕНСОМ, находящимся в Ангельсе и летчиком КОЗЛОВСКИМ, находящимся на Дальнем Востоке. РУБЕНС также поддерживал письменную связь с ГРЕБЕ, после ее отъезда в Лейпциг. Эти связи ГРЕБЕ с военными летчиками чрезвычайно интересовали "Гестапо". ГРЕБЕ получила задание от "Гестапо" по прибытии в СССР, установить близкую связь с этими лицами и через них добывать шпионские сведения о советской авиации.

Вопрос: Что Вам известно о шпионской работе, которую ГРЕБЕ проводила в Союзе?

Ответ: Связь с ГРЕБЕ "Гестапо" установило через связистов на германских пароходах, прибывающих в Ленинградский порт. Для более удобной связи с курьерами "Гестапо" ГРЕБЕ устроилась на работу в магазин Торгсина в Ленинградском порту, который обслуживает иностранных моряков. Там ГРЕБЕ и передавала курьерам "Гестапо" добытые ею шпионские

- 7 -

сведения.

Вопрос: От кого и когда шпионские сведения для "Гестапо" добывала ГРЕБЕ?

Ответ: Насколько мне известно со слов ГРЕБЕ, шпионскими сведениями ее снабжал командир авиации Михаил СУХАНОВ. Какие именно сведения ей передавал СУХАНОВ я не знаю.

СУХАНОВ вообще при мне и ГРЕБЕ не стеснялся, рассказывал, что едет в Москву за новыми самолетами, говорил, что его авиачасть состоит из истребителей, говорил об увеличении числа самолетов в эскадрильях по сравнению с 1934 годом. ГРЕБЕ не стоило большого труда разузнать у СУХАНОВА интересующие ее данные.

Поддерживала ли ГРЕБЕ из Ленинграда связь с РУБЕНСОМ и КОЗЛОВСКИМ я не знаю.

Должен также сообщить следствию, что ГРЕБЕ была в близких отношениях с женой начальника дома Красной армии в Детском селе - КУБАЕВОЙ Марией и женой Марата, летчика в Детском селе.

Однако, использовывала ли она их в интересах "Гестапо" я не знаю.

После ухода с работы в порту в сентябре 1935 года ГРЕБЕ установила связь с работавшим в торговой сети порта Иваном СЕНЧЕНКО, через которого добивалась поступления вновь на работу в порт.

- 8 -

Вопрос: Что Вам известно о способах осуществления ГРЕБЕ связи с "Гестапо" во время ее проживания в Ленинграде.

Ответ: Я уже показывал, что связь "Гестапо" с ГРЕБЕ осуществлялась через курьеров, приезжавших на германских пароходах в Ленинград. С ними ГРЕБЕ встречалась в магазине Торгсина в Ленинградском порту, где она работала.

Кроме того мне известно, что с ГРЕБЕ связь устанавливали два агента "Гестапо", приезавшие в Ленинград на пушной аукцион - ШИНДЛЕР - представитель фирмы "Торер" в Лейпциге и ФРИДРИХ - представитель фирмы "Эйтингон".

ШИНДЛЕР и ФРИДРИХ приезжали в течение 1935 - 1936 г. в Ленинград несколько раз и встречались с ГРЕБЕ в гостинице "Астория". Этим лицам ГРЕБЕ и передавала для "Гестапо" шпионские сведения.

Вопрос: Ваша жена Фрида ГРЕБЕ знала о Вашей троцкистской деятельности за кордоном и задачах, с которыми Вы по поручению заграничного троцкистского центра выехали в Советский Союз?.

Ответ: Фрида ГРЕБЕ знала, что я связан с троцкистской организацией в Берлине в Лейпциге, была в курсе моей связи с Львом СЕДОВЫМ, знала также о том, что я и Михаил БЫХОВСКИЙ имеем задание троцкистской организации подготовить и осуществить в Советском Союзе террористические акты над руководителями ВКП(б).

Вопрос: Когда об этом стало известно Фриде ГРЕБЕ?

Ответ: Об этом ей было известно еще во время нашего совместного проживания в Лейпциге в 1932 году.

Вопрос: На допросе в полиции и во время ее вербовки в 1933 г. "Гестапо", Фрида ГРЕБЕ об этом сообщила германской тайной полиции?

Ответ: Да, Фрида ГРЕБЕ мне сказала, что при вербовке ее "Гестапо" она сообщила известные ей факты деятельности троцкистов в Германии и подготовки ими, по поручению СЕДОВА, террористических актов над руководителями ВКП(б).

Со слов Фриды ГРЕБЕ в "Гестапо" к ее сообщению отнеслись с большим интересом.

В связи с этим сообщением ей и было предложено добиться выезда в СССР с тем, чтобы она регулярно сообщала "Гестапо" наряду со шпионскими сведениями, данные о ходе подготовки террористических актов.

Вопрос: Фрида ГРЕБЕ была освобождена из Лейпцигской тюрьмы в 1933 году за месяц до Вашего освобождения. Вы, вскоре, после ее освобождения были переведены из тюрьмы Шпандау в Берлин. По этому вопросу Вы не дали удовлетворительного объяснения. Далее Вы показали, что ГРЕБЕ сообщила "Гестапо" о Вашей троцкистской и террористической деятельности. Допрашивали ли Вас в Берлине по вопросу о Вашей троцкистской деятельности?

Ответ: Да, я должен признать, что в связи с показаниями моей жены Фриды ГРЕБЕ в Лейпциге, меня в Берлине в начале июня допрашивал один из чиновников "Гестапо" по

вопросу моей троцкистской деятельности и связях в Германии. Я признал на этом допросе, что являюсь членом троцкистской организации, связан по своей деятельности с СЕДОВЫМ, ОЛЬБЕРГОМ, ФРИДМАНОМ, БЫХОВСКИМ и другими и, что по заданию организации я должен выехать в СССР для подготовки террористических актов над руководителями ВКП(б).

Чиновник "Гестапо" меня подробно расспрашивал о плане организации террора.

Я сообщил, что в СССР уже выехал с этой целью Михаил БЫХОВСКИЙ, должен выехать ОЛЬБЕРГ и ФРИДМАН и что я, по приезде в СССР, намерен связаться с БЫХОВСКИМ. Чиновник, после этого допроса, мне прямо предложил сотрудничество с "Гестапо", на что я дал свое согласие и соответствующее обязательство.

При этом я попросил выпустить меня из под стражи с тем, чтобы я мог свободно уехать в СССР. Чиновник "Гестапо" мне заявил, что мое освобождение может меня скомпрометировать перед советской колонией и КПГ, что поэтому я буду отправлен в Советский Союз по этапу. 22 июня 1933 года я и был отправлен в Союз, как показывал ранее.

Вопрос: Какие задания Вы получили от "Гестапо" при направлении Вас в СССР?

Ответ: Мне было предложено ускорить в Союзе оформление сов. гражданства Фриды ГРЕБЕ, которая, как мне тогда заявили, должна выехать в СССР только по советскому

паспорту. Для меня было ясно, что немцы хотели на случай провала моего или Фриды ГРЕБЕ быть обеспеченными от каких бы то ни было претензий, в связи с немецким подданством ГРЕБЕ.

Кроме того, приезд в СССР ГРЕБЕ, как гражданки СССР, в известной мере застраховывал нас от наблюдения за ней в Союзе.

Я был предупрежден чиновником "Гестапо", что с курьерами,, которые будут приезжать в СССР, я, как имеющий прямое отношение к террору, - личной связи поддерживать не должен. Эта связь будет поддерживаться через Фриду ГРЕБЕ.

О лицах, с которыми по поручению "Гестапо" ГРЕБЕ была связана, я уже сегодня показал.

Через ГРЕБЕ, я в связи с полученными мною заданиями и передавал для "Гестапо" сведения о подготовке троцкистской организацией в Ленинграде террористического акта над ЖДАНОВЫМ.

Последняя известная мне встреча ГРЕБЕ с курьером "Гестапо" - ФРИДРИХОМ имела место в марте 1936 года на пушном аукционе в "Астории".

Вопрос: Ваши показания на сегодняшнем допросе о том, что Михаил СУХАНОВ передавал ГРЕБЕ для "Гестапо" шпионские сведения противоречат Вашим показаниям от 23/IV с.г., где Вы говорите об обработке Вами СУХАНОВА в троцкистском направлении?

Ответ: 23 апреля я не дал откровенных показаний о роли СУХАНОВА в нашей к.-р. деятельности. Я вообще наме-

- 12 -

ревался скрыть характер моей и ГРЕБЕ связи с СУХАНОВЫМ, но вынужден был кое что о нем сказать, потому, что в распоряжении следствия имелись данные, изобличающие эту связь.

Я должен признать, что Михаил СУХАНОВ, который был привлечен ГРЕБЕ в 1935 г. к шпионской работе в пользу немцев - был мною в 1936 г. осведомлен о существовании троцкистской террористической организации. Я учитывал, что риск при этом для меня минимальный, так как СУХАНОВ, как шпион, находится полностью в наших руках и выдача им меня властям означала для него неминуемый провал.

Как я уже показывал 23 апреля с.г., я к обработке СУХАНОВА в троцкистском духе подходил осторожно и постепенно на протяжении 1935 года. В наших беседах СУХАНОВ высказывал мне недовольство существующим в Союзе режимом, указывая, что виною этому является руководство ВКП(б).

Во время одного из приездов из Гатчино ко мне в Ленинград СУХАНОВА в январе 1936 года, я в отсутствие ГРЕБЕ рассказал ему, что являюсь участником троцкистской организации и прибыл в СССР по заданию Льва СЕДОВА.

Я сообщил СУХАНОВУ, что организация в Москве и Ленинграде готовит убийство руководителей ВКП(б) и предложил ему принять участие в террористической деятельности.

Конкретно я предложил СУХАНОВУ достать несколько револьверов для снабжения ими террористов.

СУХАНОВ был чрезвычайно взволнован моим сообщением, растерялся, однако, не заявил мне об отказе принять участие в организации. СУХАНОВ сказал мне, что это чрезвычайно

ответственный вопрос, что мое предложение застало его врасплох и, что он должен тщательно взвесить все, прежде чем дать мне окончательный ответ.

Учитывая возбужденное состояние СУХАНОВА я на всякий случай предупредил его, чтобы он ни с кем не поделился о нашем разговоре. СУХАНОВ мне заявил, что об этом мне нечего беспокоиться.

Вопрос: Когда после этого Вы виделись с СУХАНОВИМ?

Ответ: После этого я его не видел.

Вопрос: И Вы не пытались с ним установить связи?

Ответ: Я ему написал в Гатчиго открытку с просьбой приехать. Ответа не получил. Я решил несколько выждать, надеясь на то, что СУХАНОВ сам приедет. Я также не исключал, что СУХАНОВ в командировке, так как вообще он раз'езжал довольно часто.

Вопрос: Вы ведь могли с'ездить к СУХАНОВУ в Гатчино и проверить - здесь ли он?

Ответ: Я уже сказал, что решил несколько выждать. Кроме того, в феврале и марте 1936 г. я был чрезвычайно загружен работой по пушному аукциону, работал даже в выходные дни. В этих условиях всякая моя, более или менее продолжительная отлучка могла броситься в глаза. Во всяком случае я считал это не конспиративным.

Вопрос: Из Ваших показаний видно, что в январе 1935 г. Вы предложили СУХАНОВУ достать несколько револьве-

ров, которыми Вы намеревались снабдить террористов.

Во всех своих предыдущих показаниях Вы утверждали, что убийство тов. ЖДАНОВА - организация и Вы в частности намеревались осуществить путем метания бомбы в машину т. ЖДАНОВА. Для чего Вам нужны были револьверы и кого Вы намеревались ими снабдить?.

Ответ: Дело в том, что в сентябре 1935 г. во время моей встречи с Куртом РОБЕЛЬ, как я уже показывал, 11.У с.г., последний меня упрекал, что подготовка террористического акта над ЖДАНОВЫМ продвигается медленно. Тогда же он мне заявил, что я должен использовать свою связь с СУХАНОВЫМ и достать у него несколько револьверов. РОБЕЛЬ мне сказал, что вооруженные револьверами террористы должны будут параллельно со мной вести наблюдение за проездами тов. ЖДАНОВА по набережной Жореса, по Гагаринской и улице Войнова и при первом удобном случае убить ЖДАНОВА в машине.

В январе 1936 г., при моей последующей встрече с Куртом РОБЕЛЬ, я ему сообщил, что возможно мне придется переменить квартиру, так как приехал владелец ее - НЕКРАСОВ из Италии (я в этой квартире жил временно).

РОБЕЛЯ это встревожило. Он мне еще раз сказал, что тем более рассчитывать только на метание бомбы из окна квартиры нельзя и надо быстрее снабдить револьверами группу террористов. После этой встречи с РОБЕЛЕМ я имел разговор с СУХАНОВЫМ, о котором показал сегодня на допросе.

Вопрос: Кого персонально предполагалось снабдить револьверами?

Ответ: Курт РОБЕЛЬ мне сказал в январе 1936г., что, если я вынужден буду переменить квартиру, мне БЫХОВСКОМУ, ГАЛЬПЕРИНУ и еще двум - трем участникам организации из группы БЫХОВСКОГО надо организовать убийство ЖДАНОВА на улице.

Предполагаю, что мы разобьемся на две группы, из коих одна ведет наблюдение по набережной Жореса, а другая по улице Воинова с тем, что оба наблюдения сходятся в районе Гагаринской улицы.

Если бы мне надо было переменить квартиру, я полагал, что в весьма короткий срок нам удастся выследить более или менее точно время утренних проездов ЖДАНОВА и организовать покушение на Гагаринской лице.

Курт РОБЕЛЬ сказал, что, как только я получу у СУХАНОВА револьверы, надо будет приступить к наблюдению, независимо от перемены квартиры и изготовления взрывчатых веществ БЫХОВСКИМ.

Вопрос: Вы показали, что в числе террористов, выделенных для убийства тов. ЖДАНОВА - Курт РОБЕЛЬ называл БЫХОВСКОГО. Но ведь БЫХОВСКИЙ находился в Боровичах?

Ответ: Предполагалось, что БЫХОВСКИЙ для участия в наблюдении и самом террористическом акте переедет из Боровичей в Ленинград.

Вопрос: Вы назвали сегодня впервые участником организации ГАЛЬПЕРИНА. Что Вам известно о его деятельности в организации?

Ответ: Об участии Наума ГАЛЬПЕРИНА (работавшего в "Экспортлесе") в организации мне сказал Михаил БЫХОВСКИЙ в 1935 году.

Еще в 1934 году я и БЫХОВСКИЙ были у ГАЛЬПЕРИНА в гостях на улице Дзержинского. После ухода от ГАЛЬПЕРИНА БЫХОВСКИЙ мне сказал, что ГАЛЬПЕРИНА он думает привлечь к деятельности организации. О прямом участии ГАЛЬПЕРИНА в организации - БЫХОВСКИЙ мне сказал в 1935 году, в связи с моим вопросом, удалось - ли ему завербовать ГАЛЬПЕРИНА? Тогда же, в 1935 году, БЫХОВСКИЙ мне сказал, что им привлечено в организацию еще несколько человек в Ленинграде. Фамилии их он мне не называл.

Вопрос: Ваша жена - Фрида ГРЕБЕ показывает, что Вы были связаны с одним военным служащим Петропавловской крепости по имени Аркадий. Кто это такой?

Ответ: Это Аркадий ВИЛЕНЧИК, военный служащий, командир какой то технической части, живет он в Петропавловской крепости. С ВИЛЕНЧИКОМ я познакомился в октябре 1935 года на курорте в Геленджике. По прибытии в Ленинград, я не прекращал своей связи с ВИЛЕНЧИКОМ. Он бывал у меня. Я имел намерение завербовать ВИЛЕНЧИКА в организацию. Однако, осторожная проверка его настроений - убедила меня в его преданном отношении к власти. Поэтому от мысли о вербовке его - я отказался.

- 17 -

Вопрос: Вы называли на следствии не всех известных Вам участников организации; в частности, Вам известны троцкисты, которые были связаны с Зорохом ФРИДМАНОМ в Москве?

Ответ: Участником троцкистской организации в Москве являлся Борис Львович АБЕСГАУЗ - журналист, работал в "Гудке". АБЕСГАУЗ родом из Риги, в организацию он был завербован Зорохом ФРИДМАНОМ, о чем мне последний сказал в 1933 году.

Записано с моих слов верно и мною прочитано 18.У - 1936 г.

ГУРЕВИЧ.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР -
КОМИССАР ГВ П РАГТА - МИРОНОВ

НАЧ. Ш ОТД. СПО ГУГБ
КАПИТАН ГВ - КАГАН.

НАЧ. Х ОТД. ОО УГБ УНКВД Лен. обл.
Ст. ЛЕЙТЕНАНТ ГВ МАХЛИС.

В е р н о:

ОПЕР. УПОЛН. 3 ОТД. СПО ГУГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

Уемов
(УЕМОВ)